

Мальтус Томас Роберт

**Опыт о законе
народонаселения, или
Изложение прошедшего и
настоящего действия этого
закона на благоденствие
человеческого рода**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Т56

Т56 **Томас Роберт М.**
Опыт о законе народонаселения, или Изложение прошедшего и настоящего
действия этого закона на благоденствие человеческого рода: Том 1 / Мальтус
Томас Роберт – М.: Книга по Требованию, 2022. – 475 с.

ISBN 978-5-519-95119-7

ISBN 978-5-519-95119-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

близъ Доркинга, въ одной изъ прелестныхъ мѣстностей Суррейскаго графства. Отецъ его, Даниель Мальтусъ, одинъ изъ ревностѣйшихъ сторонниковъ философій и политическихъ теорій восемнадцатаго вѣка, былъ владѣльцемъ Рукери, въ которомъ гостепріимно принималъ многихъ знаменитостей тогдашней эпохи, между прочимъ Давида Юма и Жанъ-Жака Руссо*.

Такъ какъ у Даниеля Мальтуса былъ уже сынъ, которому, по обычаямъ страны, онъ долженъ былъ оставить въ наслѣдство свое помѣстье, то меньшаго своего сына онъ предназначилъ къ духовному поприщу. Желая внушить сыну одновременно любовь къ религіи и отвращеніе къ религіознымъ распрямъ, отецъ поручилъ первоначальную заботу о его воспитаніи Ричарду Гравесу, автору *Духовнаго Донъ-Кихота*. Потомъ молодой Мальтусъ былъ отосланъ въ Варингтонскую академію въ Ланкаширѣ; но такъ какъ заведеніе это вскорѣ было закрыто, то онъ окончилъ первоначальное обученіе подъ руководствомъ Жильберта Вакефилда, пользовавшагося въ Англіи громкой педагогической извѣстностью.

Восемнадцати лѣтъ молодой Мальтусъ поступилъ въ кол-

* Матерьялами для настоящей статьи послужили:

Статья Гарнье (*Avant-propos*), приложенная къ французскому переводу Прево (изъ Женевы) сочиненія Мальтуса: *Essai sur le principe de population*, изъ Гильомепа, 1852 г.

Notice sur la vie et les travaux de Malthus, par Ch. Comte, тамъ же.

Introduction къ тому же сочиненію знаменитаго печальномъ своей судьбой Росси, профессора исторіи и политической экономіи сначала въ Женевѣ, потомъ въ Collège de France и въ École de droit, пера, французскаго посланника въ Римъ и наконецъ министра Пія IX въ 1848.

Рѣчь Минье, *Notice sur Malthus*, читанная въ Académie des Sciences morales.

Основанія Политической Экономіи Джона Стюарта Милля въ 2 т. въ переводѣ Н. Чернышевскаго.

Примѣчанія переводчика къ этому сочиненію, помѣщенныя въ Современникѣ 1860 г.

Исторія цивилизаціи въ Англіи Бокля, изъ Н. Тиблена.

О происхожденіи видовъ Дарвина, въ переводѣ С. Рачинскаго.

Proudhon, *Contradictions économiques*.

Его же, *De la Justice dans la révolution*, 3-e étude.

легію Ісуса въ Кембриджѣ. Онъ получилъ ученую степень въ 1788 и былъ избранъ членомъ Общества. Въ слѣдующемъ году онъ поступилъ въ духовное званіе и возвратился въ свое семейство. Здѣсь онъ исполнялъ должность священника въ одномъ изъ сосѣднихъ приходовъ.

Самые гениальные даже люди непремѣнно испытываютъ вліяніе окружающихъ ихъ условій. Мальтусъ не избѣгъ общей участи: первая мысль о знаменитомъ сочиненіи, прославившемъ его имя, была внушена ему событіями, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ, и мнѣніями, господствовавшими въ то время, когда онъ вступилъ на ученое поприще.

Сочиненія великихъ мыслителей второй половины восемнадцатаго вѣка, отложеніе сѣверо-американскихъ колоній и образованіе изъ нихъ независимыхъ республикъ на началахъ, выработанныхъ философией, наконецъ, событія, подготовившія французскую революцію, отразились въ самой Англіи, возбудили множество головъ и разрушили господствующую вѣру въ существовавшія до этого политическія ученія. Основная мысль всего движенія состояла въ ученіи о безпредѣльной усовершенваемости человѣческой породы и въ такомъ же безпредѣльномъ могуществѣ человѣка надъ природою и надъ собственной своей участію: (большинство свѣтлѣйшихъ умовъ признавало, что всѣ почти бѣдствія, угнетанія людей, не имѣли другой причины кромѣ дурнаго общественнаго устройства, такъ что достаточно однихъ политическихъ преобразованій для полнаго упроченія на землѣ счастья человѣка.)

Достойнѣйшимъ представителемъ такихъ воззрѣній въ Англіи былъ Вильямъ Годвинъ. Подъ сильнымъ вліяніемъ Руссо, Гельвеціяса и барона Гольбаха, онъ началъ свою публицистическую дѣятельность, и вскорѣ увидѣлъ необходимость привести политическія науки въ согласіе съ совершившимся переворотомъ въ общественномъ сознаніи. Мысль эта, родившаяся въ маѣ 1791, была приведена въ исполненіе въ 1793 обнародованіемъ сочиненія *О политической Справедливости**.

* *An inquiry concerning political justice*, 2 t. London, 1793. Сочиненіе это вышло третьимъ изданіемъ уже въ 1797.

Главная задача Годвина состояла въ томъ, чтобы показать, что физическія, какъ и нравственныя бѣдствія, испытываемыя человѣкомъ, происходятъ главнымъ образомъ отъ дурнаго общественнаго устройства и отъ злоупотребленій правительствъ, и что отъ самого человѣка зависитъ прекратить эти бѣдствія устраненіемъ поражающихъ ихъ причинъ. Затѣмъ, онъ предлагаетъ систему равенства, въ духѣ Кондорсе, которая предохранила бы людей отъ пагубнаго дѣйствія дурныхъ политическихъ учрежденій. Въ своей системѣ онъ смотритъ на богатыхъ, какъ на людей, которымъ поручено распоряженіе общественнымъ имуществомъ, а потому, эгоистическое пользование имъ во вредъ для всего общества должно считаться несправедливостью.

Кровавыя событія, случившіяся во Франціи въ эпоху погнѣвленія въ свѣтъ сочиненія Годвина, произвели переломъ въ общественномъ мнѣніи всей Европы, а въ томъ числѣ и въ Англіи; они внушили опасенія значительной части англійскаго общества. Философскія системы, которымъ приписаны были всѣ эти безпорядки, сдѣлались предметомъ отвращенія и ужаса для людей, которые, до этого, считали ихъ невинной забавой и игрушкой для празднаго воображенія. Впрочемъ, какъ ни силенъ былъ переломъ въ общественномъ мнѣніи и поворотъ къ давнопрошедшимъ теоріямъ, онъ не могъ охватить собой всѣхъ. Люди, вѣровавшіе въ идеалы, созданныя великимъ философскимъ движеніемъ вѣка, были все еще довольно многочисленны, даже въ англійскомъ лицемѣрномъ обществѣ. Къ числу ихъ принадлежалъ Даниэль Мальтусъ.

Но сынъ его, Томасъ, дѣлалъ изъ исторіи и политической экономіи иные выводы: онъ видѣлъ, что если правительства и виновны въ порочности и въ бѣдствіяхъ общества, то негѣжество и испорченность общества, въ свою очередь, принимали участіе, какъ въ установленіи, такъ и въ поддержаніи сквернаго политическаго устройства, и вовсе не раздѣляли пламенныхъ надеждъ на благодѣтельные результаты политическихъ преобразованій.

Понятно, какія столкновенія должно было вызывать между

отцомъ и сыномъ такое несходство въ политическихъ убѣжденіяхъ. Столкновенія эти только поддерживали и питали упрямую настойчивость молодого Мальтуса, и побуждали его искать все болѣе и болѣе сильныхъ доводовъ въ защиту своихъ воззрѣній. Прямыхъ образомъ защищать обывачъ и учрежденія, невыгодныя для человѣческаго благостоянія, казалось ему невозможнымъ. Какъ человѣкъ сильнаго логическаго ума, онъ понималъ, что противъ тогдашнихъ демократическихъ теорій не годятся прежніе аргументы консерваторовъ. Онъ старался отыскать новыя, болѣе вѣсныя и рѣшительныя. Плодомъ этой настойчивости и явилась книга, прославившая имя его не только въ его странѣ, но и между всѣми просвѣщенными народами.

Обнародованный Годвиномъ въ одномъ изъ англійскихъ журналовъ *Опытъ о скупости и расточительности*, и споръ Мальтуса съ однимъ изъ друзей своихъ по поводу этого сочиненія были побудительной причиною, вызвавшей знаменитый *Опытъ о законѣ народонаселенія*, какъ это можно видѣть изъ предисловія Мальтуса къ своему сочиненію, въ которомъ самъ онъ рассказываетъ о происхожденіи своего сочиненія и приводитъ писателей, которыми онъ руководствовался.

Первое изданіе *Опыта о законѣ народонаселенія* явилось безъ имени автора. На него слѣдуетъ, впрочемъ, смотрѣть, скорѣе какъ на отдѣльное сочиненіе, или какъ на планъ будущаго, болѣе обширнаго изслѣдованія, которое, дѣйствительно, явилось пять лѣтъ спустя подъ тѣмъ же заглавіемъ. Первое же его изданіе было весьма необъемисто, и составляло небольшой томъ in—8^o. Оно написано было подъ вліяніемъ минуты, какъ бы въ одинъ присѣсть, при содѣйствіи небольшого количества матерьяловъ, какими могъ воспользоваться авторъ въ своей деревнѣ. Легкій въ основаніе его принципъ почерпнутъ былъ изъ сочиненій Юма, Валласа, Адама Смита и Прайса. Цѣль Мальтуса состояла вначалѣ въ оцѣнѣ, на основаніи этого принципа, справедливости теорій объ усовершенствѣнности человѣка и общества, на которой сосредоточено было вниманіе общества.

Въ 1797 году появился въ Англіи *Сборникъ* (*The Enquirer*),

состоявший изъ ряда опытовъ Годвина по вопросамъ о воспитаніи, о нравственности и о литературѣ. Это было въ пору самой громкой извѣстности Годвина (род. 1756), только что женившася тогда на мистрисъ Вельстонкрафтъ, сочиненія и приключенія которой еще болѣе содѣйствовали его извѣстности.

Творцы всѣхъ этихъ теорій находили препятствіе для усовершенствованія человѣка только въ политическихъ учрежденіяхъ, и въ злоупотребленіяхъ правительствъ. Они не обращали вниманія на естественное стремленіе каждаго народа увеличить свое населеніе быстрѣе, чѣмъ возрастаютъ средства для его существованія, или видѣли въ немъ только неважное и, по крайней мѣрѣ, весьма отдаленное неудобство.

Мальтусъ, напротивъ того, въ стремленіи этомъ, общемъ для всѣхъ живыхъ существъ, нашелъ главную причину страданій и бѣдности, выпадающихъ на долю низшихъ классовъ между всѣми народами. Мало того: онъ увидѣлъ въ немъ причину, которая во всѣ времена и во всѣхъ странахъ служила единственной помѣхой для попытокъ прочихъ классовъ общества помочь имъ. Слѣдя за постояннымъ ходомъ размноженія низшихъ классовъ общества, онъ нашелъ, что они встрѣчали всегда только два дѣйствительныя препятствія для своего размноженія: порокъ и нищету.

Поборники безграничной усовершенваемости человѣка и общественныхъ учреждений находили въ политическомъ устройствѣ страны единственную причину всѣхъ пороковъ и нищеты. Мальтусъ, напротивъ того, сравнивая бѣдствія, причиняемыя странѣ дурнымъ правительствомъ, съ бѣдствіями, производимыми человѣческими страстями, находитъ первыя до такой степени ничтожными, что не слѣдуетъ даже принимать ихъ въ расчетъ въ такого рода изслѣдованіяхъ.

Системы равенства, проповѣдывавшіяся тогдашними политическими писателями, привели ихъ къ воззрѣнію на богатства вообще, какъ на общій фондъ, предназначенный для удовлетворенія потребностей всего общества, на который каждый человѣкъ имѣлъ почти одинакія права; собственность, въ особенности пріобрѣтенная путемъ наслѣдства, считалась,

по мнѣнію многихъ, не болѣе какъ преміей за праздность, какъ родъ пенсій, ежегодно выдаваемой немногимъ лицамъ, ради поддержанія рода человѣческаго въ состояніи невѣжества и варварства. Мальтусъ смѣло возсталъ противъ этихъ теорій; онъ доказывалъ, напротивъ того, что человѣкъ, не получившій отъ родителей никакого наслѣдства, строго говоря, не имѣетъ даже права на средства существованія, доставляемыя ему трудомъ; ибо признаніе этого права равно приговору о гибели всего общества; а потому, равенство, проповѣдуемое его противниками, если только оно когда либо осуществится, не только не сдѣлаетъ людей счастливѣе, но увеличитъ пороки и нищету. Вотъ собственныя слова его: «Человѣкъ, пришедшій въ занятый уже міръ, если родители не въ состояніи прокормить его, или если общество не въ состояніи воспользоваться его трудомъ, не имѣетъ ни малѣйшаго права требовать какого бы то ни было пропитанія, и въ дѣйствительности онъ лишній на землѣ. — На великомъ жизненномъ пиру нѣтъ для него мѣста. — Природа повелѣваетъ ему удалиться, и не замедлитъ сама привести въ исполненіе свой приговоръ.»

Сочиненіе, имѣвшее цѣлью разсѣять иллюзіи, бывшія въ полномъ ходу, опровергавшее всѣ системы, придуманныя для благополучія рода человѣческаго писателями, отличавшимися великими дарованіями, сочиненіе, разрушавшее, такъ сказать, не только всѣ будущія утопіи, но и надежды, должно было произвесть и дѣйствительно произвело глубокое впечатлѣніе. Появленіе его въ свѣтъ встрѣчено было, съ одной стороны, безпримѣрнымъ негодованіемъ, а съ другой — горячимъ энтузіазмомъ. Люди, видѣвшіе счастье человѣческихъ обществъ въ осуществленіи своихъ теорій, старавшіеся убѣдить англійское общество, что всѣ его бѣдствія вытекаютъ изъ дурныхъ учрежденій и что отъ него самого зависитъ собственное благосостояніе, поднялись противъ сочиненія, принимавшаго за химеры проповѣдуемыя ими надежды. Напротивъ того, всѣ тѣ, которые опасались, чтобы революція не лишила ихъ собственности и выгодъ, доставляемыхъ имъ политическими учрежденіями страны, приняли безъ рассу-

деній мысли писателя, обезпечивавшаго за ними самую безусловную свободу въ распоряженіи своею собственностью, ука-зывавшаго источникъ пороковъ и нищеты низшихъ слоевъ народа не въ политическихъ учрежденіяхъ, а въ иной причинѣ.

Ни несправедливыя нападки, ни чрезмѣрные похвалы не остановили Мальтуса. Онъ подвергнулъ новому изслѣдованію принципъ, положенный имъ въ основаніе своей теоріи, и чѣмъ болѣе онъ размышлялъ, тѣмъ большее значеніе приобрѣталъ этотъ принципъ въ его глазахъ. Сначала онъ воспользовался имъ для оцѣнки политическихъ ученій писателей, которыхъ онъ желалъ опровергнуть; затѣмъ, ему захотѣлось узнать вліяніе этого принципа на народы въ различныхъ историческихъ эпохи. Изслѣдовавъ дѣйствіе его на древніе народы и на самыя варварскія племена, говоритъ его біографъ, онъ считалъ необходимымъ представить читателю данныя изъ дѣйствительности, и къ знанію прошедшаго присоединить животрепещущіе уроки настоящаго. Онъ рѣшился сдѣлать личныя наблюденія надъ вліяніемъ открытаго имъ закона на нѣкоторые европейскіе народы, чтобы точнѣе опредѣлить послѣдствія его въ дѣйствительной жизни.

Весною 1799 онъ отправился изъ Англіи съ цѣлью посѣтить сѣверные народы, съ тремя друзьями, подобно ему, членами коллегіи Іисуса въ Кембриджѣ.

Въ числѣ путешественниковъ находились Эдуардъ Кларкъ, уже извѣстный своими путешествіями въ различныхъ страны Европы, Азіи и Африки. Четверо друзей проѣхали вмѣстѣ Данію, Швецію, Норвегію и часть Россіи. Журналь, въ который Мальтусъ вносилъ факты и замѣчанія по предмету своихъ изслѣдованій, послужилъ Кларку матеріаломъ для описанія этой части своихъ путешествій*. Позже Мальтусъ посѣтилъ Швейцарію и Савою съ тою же цѣлью, которая была причиною его поѣздки и въ сѣверныя страны.

Результатомъ его путешествій и размышленій было второе

* *Edvard-Daniel Clarke's travels in various countries of Europe, Asia and Africa; preface to the 3 part.*

изданіе, 1803 года, *Опыта о законѣ народонаселенія* *. Я уже упомянулъ, что изданіе это до такой степени отличалось отъ перваго, что авторъ смѣло могъ бы выдать его за совершенно новое произведеніе, еслибы ему не пришлось въ такомъ случаѣ сдѣлать множество ссылокъ на нѣкоторыя части перваго изданія, которыми онъ хотѣлъ сохранить и которыя, поэтому, вошли цѣликомъ во второе. На этотъ разъ Мальтусъ не захотѣлъ скрыть своего имени, а потому, и нападки на него сдѣлалась еще жестче.

Нижѣ, я изложу съ возможной полнотой всѣ опроверженія, какія были вызваны Мальтусовой теоремой; въ настоящемъ же мѣстѣ, чтобы не прерывать историческихъ и біографическихъ указаній, замѣчу только, что мнѣнія, легшія въ основаніе знаменитаго *Опыта о законѣ народонаселенія*, перешли въ сочиненія всѣхъ извѣстныхъ эконоомистовъ; ихъ нетрудно отыскать въ распоряженіяхъ и въ законодательствахъ многихъ правительствъ; въ нѣкоторыхъ странахъ онѣ провозглашаются даже съ церковныхъ кафедръ.

Тѣмъ неменѣе, Мальтусъ никогда не думалъ присвоивать себѣ чести открытія закона, послужившаго основаніемъ для его ученія. Законъ этотъ задолго до него указанъ былъ Монтескье, Франклиномъ, Валласомъ и другими писателями, въ особенности же Тоунсендомъ, которому чаще всего приписывалась противниками Мальтуса честь открытія закона народонаселенія въ духѣ Мальтусовой теоріи. Обстоятельству этому безспорно придавалось слишкомъ большое значеніе; однако же, тѣмъ неменѣе, Тоунсендъ долженъ считаться предшественникомъ Мальтуса для людей, интересующихся родословною идей **.

* Изданіе это состояло изъ одного тома in-4°. Въ помѣщаемомъ ниже предисловіи къ этому изданію Мальтусъ указываетъ всѣ перемѣны, сдѣланныя имъ въ первомъ своемъ трудѣ. Прочія изданія состояли изъ двухъ или трехъ томовъ. Годвинъ и большая часть противниковъ Мальтуса обратили главныя свои нападки на приведенныя выше два параграфа изданія 1803. Мальтусъ удержалъ одинъ изъ нихъ, но другой выпущенъ былъ въ послѣдующихъ изданіяхъ.

** Эта пресмщенность весьма интересна. Поэтому, я привожу

Замѣчательно, что по этому вопросу, какъ и по множеству другихъ, забыто, или пропущено безъ вниманія, имя, заслуживающее быть упомянутымъ прежде другихъ. Вольтеръ первый указалъ на важное различіе въ возрастаніи населенія и средствъ продовольствія, хотя и впалъ въ этотъ отношеніи въ нѣкоторыя ошибки. Но онъ стоялъ безконечно выше прочихъ писателей, говорившихъ объ этомъ предметѣ, ибо въ борьбѣ съ невѣжественными предразсудками своего времени, утверждавшими, что должно всѣми силами стараться объ увеличеніи народонаселенія, онъ указалъ со свойственной ему трезвостью взгляда на главную и единственную задачу такого рода исследованийъ. «Главное дѣло, говоритъ онъ, не въ избыткѣ числа людей, а въ томъ, чтобы сдѣлать то количество людей, какое имѣется, возможно менѣе несчастнымъ.» Только этотъ вопросъ и можетъ быть предметомъ нашихъ благоразумныхъ стремленій; увеличеніе же населенія будетъ естественнымъ его послѣдствіемъ, до котораго въ дѣйствительности намъ мало дѣла. Вотъ сущность его превосходныхъ замѣчаній о *Народонаселеніи* *.

Годъ спустя послѣ обнародованія втораго изданія своего *Опыта*, Мальтусъ назначенъ былъ профессоромъ исторіи и политической экономіи въ училище Остъ-Индской компаніи въ Альсбюри. Здѣсь, въ продолженіи тридцати лѣтъ исполнялъ онъ одновременно обязанности, какъ профессора, такъ и служителя церкви.

Въ преподаваніи политической экономіи Мальтусъ придерживался почти неуклонно мнѣніямъ Адама Смита; онъ раздѣлялъ убѣжденіе великаго писателя, что лучшее средство для достиженія народнаго благосостоянія состоитъ въ предоставленіи людямъ наибольшей свободы въ промышленности и торговлѣ, хотя онъ и не видѣлъ возможности для правп-

въ Приложеніяхъ ко 2-му тому этого сочиненія замѣчательнѣйшія мѣста, относящіяся къ этому вопросу изъ его Путешествія по Испаніи: *Townsend's Journey through Spain*.

* Въ статьѣ *Dict. Philos.—Population*, sec. 2; въ *Oeuvres*, т. XLI, стр. 466. См. также объ этомъ у Бокля въ *Исторіи Цивилизаціи въ Англіи*, изд. Тиблена, т. I, стр. 604.

тельства предоставить экономическія условія естественному ихъ теченію. Все же онъ смѣло утверждалъ, что излишнее вмѣнательство правительства причиняетъ большій вредъ, чѣмъ пассивное его отношеніе къ естественному ходу дѣлъ, и служитъ несомнѣннымъ признакомъ невѣжества и безразсудства. Самые искусные врачи должны, по его мнѣнію, какъ можно рѣже прибѣгать къ лекарствамъ и какъ можно чаще довѣряться благотворнымъ силамъ природы.

Онъ твердо вѣрилъ, что политико-экономическіе опыты, сдѣланные со времени французской революціи, должны принести большую пользу для науки, но онъ, тѣмъ неменѣе, находилъ, что со времени Адама Смита полученные успѣхи были слишкомъ незначительны, чтобы на нихъ можно было строить новую теорію. Ему желательно было, чтобы политико-экономическія изслѣдованія ограничены были собираніемъ и распредѣленіемъ новыхъ фактовъ и разработкой отдѣльных вопросовъ, раздѣлявшихъ экономистовъ. Онъ находилъ, что писатели его эпохи слишкомъ пристрастны къ обобщеніямъ и къ приведенію къ одному условію явленій, вызываемыхъ многими причинами. Вотъ почему, со времени *Опыта о законахъ народонаселенія* до появленія *Основаній политической экономіи*, то есть, въ двадцатидвухлѣтній періодъ, всѣ обнародованныя имъ сочиненія были предметомъ разъясненія только нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ.

Мальтусъ былъ глубоко убѣжденъ, что въ политической экономіи безспорно существуетъ много несомнѣнныхъ истинъ; но что, тѣмъ неменѣе, нельзя ихъ принимать безусловно, и всѣ онѣ должны быть заключены въ извѣстныя границы. Главныя трудности этой науки состояли, по его мнѣнію, въ сочетаніи сложныхъ условій, въ дѣйствіи и противудѣйствіи другъ другу слѣдствій и причинъ, и въ необходимости ограничивать или не принимать въ расчетъ множества положеній, оказывающихъ весьма важное вліяніе.

Мальтуса интересовали въ особенности вопросы о созданіи богатства, по которымъ расходились лучшіе экономисты его времени. Полемика его отличалась, впрочемъ, нерѣзительностью и излишними подробностями. Уваженіе его къ нѣкто-